

зиетническом окружении в среду, полностью созданную из «новоделов», по-постмодернистски освобожденную от следования прототипу. Такая среда предлагается для общения членов этнических групп (например, кабинеты этнических общностей в Доме национальностей пос. Лазаревское) или для развлечения туристов, как в этнодеревне «Казачий хутор» на Тамани.

Е.Ю. Захарова

**БУГАТТИ С РЕШТСКИМ НОМЕРОМ:
УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЮЖНОМ ТАЛЫШЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2012 г.)**

Данный очерк написан по материалам пилотного экспедиционного исследования, проводившегося среди талышского населения (южных талышей) в остане Гилян, Северный Иран, в апреле — мае 2012 г. Экспедиция была запланирована в рамках исследовательского проекта по изучению области расселения талышей в социально-экономическом, историко-этнографическом и лингвистическом отношениях, осуществляемого Талышской Академией наук.

Ареал проживания талышей разделен между Азербайджаном (северные талыши) и Ираном (южные), что инициировало постановку вопросов о динамике идентичности, социокультурных и социолингвистических трансформациях в этой этнической общности в условиях приграничья. По этой причине в качестве основных исследовательских задач данной экспедиции было изучение современной повседневной культуры талышей, а также описание социолингвистической ситуации и разделяемых населением региона идентичностей. Уже непосредственно во время работы в поле возникла тема миграции из сельских районов в города, представляющей актуальное для талышей Гиляна явление.

Судя по оценкам самих талышей — жителей остана в последнее время наблюдается рост миграционных потоков из деревни в город. Особенно сильно эти процессы затрагивают молодежь.

Так, по словам информантов, из района (дехестана) Альян(д) выехало не менее 80 % молодых людей (ПМА, Фурваш). Основные пункты назначения для мигрантов — крупные города: Тегеран, Исфахан, Тебриз. Одна из распространенных траекторий миграции «село — Тегеран — Решт». В Тегеране «встают на ноги», зарабатывают средства, достаточные для того, чтобы потом обосноваться в Реште, административном центре остана, поближе к родным местам, и «занять здесь хорошие позиции». Присутствует и маятниковая миграция — утром уезжают на работу в город, вечером возвращаются в деревню.

Миграции в основном экономические, учиться в города отправляются лишь немногие, уровень образования выходцев из деревень остается низким: из 10 человек только трое продолжают учебу в высших учебных заведениях, остальные сразу после окончания школы начинают работать. По словам информантки 55 лет, горожанки родом из деревни в дехестане Альян, ее муж был первым в округе, кто отправился в Тегеран получать высшее образование, на основании чего можно сделать вывод, что вплоть до середины 1980-х годов высшее образование среди деревенских жителей этой части остана было скорее исключением (ПМА, Решт).

Возможность миграции для молодежи обеспечивается прочностью семейных, дружеских и родственных связей у талышей, что неоднократно подчеркивали сами информанты. Благодаря тому что «талыш талышу брат или сестра», в городах устраиваются сравнительно легко: «Хочу работать... приходи, устрою... начинает работать, копит, через 20–30 лет — свое дело» (ПМА, Решт).

Информанты говорят об успехах, которые в последние годы делают талыши — мигранты из горных областей в города — в новых для них несельскохозяйственных сферах деятельности. Этот «талышский расцвет» они объясняют, в том числе, сохранением талышами сплоченности сельского сообщества при переезде в город, тем, что «талыши всегда стоят друг у друга за спиной, вытягивают друг друга» (ПМА, Решт). У равнинных гиляков же, напротив, по мнению информантов, нет этого потенциала, поэто-

му, разъезжаясь по городам, они оказываются не способны к деловой кооперации.

Самый яркий пример успешности талышей-мигрантов, который неоднократно упоминался в разговорах, — шинный рынок в Тегеране, целиком находящийся в руках талышей. О тегеранском рынке говорят с гордостью, так как создание «талышской шинной монополии» воспринимается как доказательство предприимчивости и сплоченности талышей, проявленных вдали от родных мест и очевидных окружающим.

С удовольствием рассказывают и о разбогатевших талышах, складывается впечатление, что появление прослойки зажиточных людей с очень высоким уровнем доходов в среде талышей — новое явление. Так, рассказывают о человеке, который привез из-за границы в Иран дорогую машину «Бугатти». Такие машины регистрируются только с номерами Тегерана, но он специально заплатил, чтобы зарегистрировать машину с местными номерами. Об этом случае рассказывают с удовольствием — дорогой «Бугатти» стал наглядным подтверждением успешности талышей, положительно влияющим на их имидж в остане.

В разговорах о росте, развитии, прогрессе, который демонстрируют талыши в последние годы, обычно особый акцент делается на успехах в не свойственном ранее талышам городских занятиях, чему способствует, по словам информантов, горная энергия народа, особое рвение к работе. В качестве противоположного примера приводят «ленивых» гиляков. Гиляки, по словам информантов, в последние 4–5 лет стали охотно выдавать своих дочерей за талышей, которым еще недавно отказывали в праве заниматься чем-либо, кроме выпаса скота и, соответственно, в качестве привлекательных брачных партнеров не рассматривали.

Естественная городская точка притяжения и конечный миграционный пункт для многих талышей — город Решт, центр остана Гилян и крупнейший город иранского побережья Каспия. Гиляки и талыши составляют большинство населения города. Талыши расселены равномерно по всей территории Решта, однако некоторые кварталы информанты все же склонны обозначать как «талышские» (Hamid'jān, Malulin, Esteghamad, Esteghamad-2, Shuha-

da, Asaesh, Pole Taleshon) (ПИМА, Решт). Тальши представлены в органах местного управления, так, глава рештского шахристана — талыш. Присутствие талышей во власти — новое явление, это кажется непривычным, поэтому в сравнении с ситуацией прошлых лет говорят даже, что «Решт в руках талышей». Нужно отметить, что представленные в местных органах управления тальши — шииты, доступ во власть талышам-суннитам затруднен.

Определенный срез взаимоотношений между разными этническими группами в условиях города можно наблюдать на рештском овоще-фруктовом рынке, где естественный конфликт экономических интересов обнажает их особенности, возможно не столь очевидные в других ситуациях.

Рынок принадлежит муниципальным властям, работающие на нем продавцы — арендаторы торговых точек. По словам информантов, 30 % торговцев рынка — тальши, в основном это выходцы из Ассалема и Халхала. Большинство из них занимается перепродажей, но есть и производители, торгующие собственной продукцией — продуктами садоводства и огородничества: алычой, чесноком, зеленью, айвой. В основном свою продукцию везут из Халхала, а также Зинджана и Тарона. Один из управляющих рынка — талыш, остальные — гиляки. Лингва франка рынка — фарси. Из семи-восьми крупных лавок шесть принадлежат талышам, все они выходцы из одного района (дехестана) — Альяна; рабочие, которых они привлекают, — также тальши. Такие «этнические анклавы» образуются на рынке естественным образом: новички приходят на рынок через «своего» человека, затем, обосновавшись на торговой точке, подтягивают знакомых и родственников. Интересно, что тати (таты; в основном выходцы из Халхала) тяготеют на рынке к талышам. Сами тальши, говоря о 30 %, которые составляют представители их этнической группы на рынке, включают в них и тати. Те, в свою очередь, попадая в талышскую среду, могут называть себя талышами.

Таким образом, межэтническая граница, очевидная в сельской среде, в мультиэтничном контексте городского рынка становится менее актуальна, здесь актуализируется языковая близость (на рынке тати и тальши общаются на талышском) и, возмож-

но, стремление к объединению при попадании в окружение иноэтничного гилякского большинства. Это тем более понятно, так как, по словам информанта, гиляки также кооперируются, проводя интересы своей группы. Сотрудничают талыши и с тюрками, по словам одного из информантов, «у талышей много отношений с тюрками из других останов, лучше, чем отношения с жителями остана Гилян»; работающие на рынке талыши владеют тюркским языком (ПМА, Решт). Некоторая межэтническая напряженность проявляется и в языковом отношении. Так, наш информант Джавад, молодой выходец из талышской деревни Тусакиля, знает гилякский, но принципиально на нем не говорит.

Таким образом, по данным интервью, среди талышей остана Гилян отчетливо фиксируется рост миграций в города, причем центром притяжения миграционных потоков является административный центр остана г. Решт. Самими информантами успех талышей в несельскохозяйственных сферах деятельности воспринимается как новое явление. Миграции носят в основном экономический и долгосрочный характер, среди переселенцев преобладает молодежь. В иноэтничном городском окружении в условиях преобладания гиляков при построении межличностных отношений и кооперации в противовес последним актуализируется фактор языковой близости, а также проявляется тенденция солидарности с другими языковыми и этническими меньшинствами.

Источники

ПМА — Полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиционной поездки 2012 г. в остан Гилян, Исламская республика Иран, совместно с И. Абиловым, Е. Гуляевой и Е. Капустиной.